

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

К.П. Задоя*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ «ДЕЯНИЕ, КОТОРОЕ ПОВЛИЯЛО НА РЕЗУЛЬТАТЫ ГОЛОСОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ НА ИЗБИРАТЕЛЬНОМ УЧАСТКЕ ЛИБО В ПРЕДЕЛАХ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ОКРУГА» И «ДЕЯНИЕ, КОТОРОЕ ПРИВЕЛО К НЕВОЗМОЖНОСТИ ОПРЕДЕЛИТЬ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ НА ИЗБИРАТЕЛЬНОМ УЧАСТКЕ ИЛИ НА СООТВЕТСТВУЮЩИХ ВЫБОРАХ (РЕФЕРЕНДУМЕ)» КАК ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА УКРАИНЫ

***Аннотация:** Новейшее уголовное законодательство Украины, предусматривающее ответственность за преступления против избирательных и референдумных прав граждан, неоднократно изменялось и дополнялось в силу разных социальных, политических и правовых причин. Однако его (законодательства) характерной особенностью (по сравнению с законодательством других стран постсоветского пространства) было и остается использование юридических конструкций «деяние, которое повлияло на результаты голосования избирателей на избирательном участке либо в пределах избирательного округа» и «деяние, которое привело к невозможности определить волеизъявление избирателей на избирательном участке или на соответствующих выборах (референдуме)». В науке уголовного права*

© Задоя Константин Петрович

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко [kostyantın.zadoya@gmail.com]
01601, Украина, г. Киев, ул. Владимирская, д. 64/13

Украины указанным конструкциям уделено недостаточно внимания. Однако их предметный структурный анализ дает основания считать, что обе они являются «мертворожденными» и нецелесообразными. Причина этого кроется в существенных противоречиях между положениями уголовного и избирательного (референдумного) законодательства Украины, которые традиционно остаются вне поля зрения ученых-криминалистов.

Ключевые слова: выборы, референдум, результаты голосования, избирательный участок, голосование, уголовная ответственность, юридическая конструкция, преступление, реестр избирателей, избирательные права.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.1.8991

Развитие уголовного законодательства может быть обусловлено разнообразными факторами – социальными процессами в обществе; принятием новых законодательных актов, которые, в свою очередь, требуют приведения уголовного закона в соответствии с ними; ратификацией международно-правовых договоров; намерением законодателя учесть опыт законотворчества других государств или исторические тенденции развития национального уголовного права и т.д. Причем на протяжении короткого временного отрезка на уголовное законодательство могут одновременно оказывать влияние несколько из вышеперечисленных факторов. Ярким примером такой ситуации является современное уголовное законодательство Украины, устанавливающее ответственность за преступления против избирательных прав граждан.

В первичной редакции Уголовного кодекса (далее – УК) Украины 2001 г.¹ в целом была предусмотрена ответственность за те же типы общественно опасного поведения, что и в последней редакции УК Украины 1960 г.², а именно: а) воспрепятствование осуществлению избирательного права (ст. 157 УК 2001 г., ст. 127 УК 1960 г.); б) неправомерное использование избирательных бюллетеней, подлог избирательных документов либо неправильное оглашение результатов выборов (ст. 158 УК 2001 г. ст. 128 УК 1960 г.); в) нарушение тайны голосования (ст. 159 УК 2001 г., ст. 129 УК 1960 г.); г) нарушение законодательства о референдуме (ст. 160 УК 2001 г., ст. 129-1 УК 1960 г.).

Позднее, в связи с многочисленными нарушениями избирательного процесса во время выборов Президента Украины в 2004 году, украинский законодатель был вынужден прибегнуть к внесению изменений и дополнений в уголовное законодательство. Так, в 2005-2006 г.г. были уточнены редакции ст.ст. 157, 158, 159 УК Украины, а также криминализован

ряд типов общественно опасного поведения – незаконное уничтожение избирательной документации либо документов референдума и нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, политической партии (блока).

22 февраля 2007 г. Верховным Советом Украины был принят Закон «О Государственном реестре избирателей»³, что повлекло за собой необходимость установить уголовную ответственность за ряд неправомерных действий, связанных с созданием указанного реестра. Следствием этого стало «разрастание» ст. 158 УК Украины до двенадцати частей, что делает её одним из наиболее громоздких положений Особенной части в уголовном законодательстве стран постсоветского пространства.

Вместе с тем, следует констатировать, что, несмотря на многочисленные изменения и дополнения положений УК Украины, касающихся уголовной ответственности за посягательства на избирательные права граждан, можно выделить ряд характерных особенностей соответствующего института Особенной части уголовного права Украины. Одной из них является использование законодателем при построении составов преступлений юридических конструкций «деяние, которое повлияло на результаты голосования избирателей» и «деяние, которое привело к невозможности определить волеизъявление избирателей»⁴. В первичной редакции УК Украины 2001 г. была использована лишь первая из указанных конструкций (ч. 3 ст. 157 УК Украины). На дан-

³ Закон України від 22 лютого 2007 р. № 698-V «Про Державний реєстр виборців» // Відомості Верховної Ради України. 2007. № 20. Ст. 282.

⁴ В этой работе словосочетания «деяние, которое повлияло на результаты голосования избирателей» и «деяние, которое привело к невозможности определить волеизъявление избирателей», мы будем использовать для обозначения реально содержащихся в ст. 158 УК Украины формулировок «деяние, которое повлияло на результаты голосования избирателей на избирательном участке либо в пределах избирательного округа» и «деяние, которое привело к невозможности определить волеизъявление избирателей на избирательном участке или на соответствующих выборах (референдуме)».

¹ Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 р. № 2341-III // Відомості Верховної Ради України. 2001. № 25-26. Ст.131.

² Кримінальний кодекс України від 28.12.1960 р. // Відомості Верховної Ради УРСР. 1961. № 2, Ст. 14.

ный же момент обе они отображены в ч.ч. 3, 6, 12 ст. 158 УК Украины, а вторая из них – еще и в ч. 7 ст. 158 УК Украины. При этом в ч. 7 ст. 158 УК Украины, в отличие от ч.ч. 3, 6, 12 ст. 158 УК Украины, говорится о «невозможности определить волеизъявление избирателей или установить результаты референдума», а не о «невозможности определить волеизъявление избирателей на избирательном участке или на соответствующих выборах (референдуме)»⁵.

⁵ Текст диспозиций ч.ч. 3, 6, 7, 12 УК Украины (перевод на русский язык мой – К.З.): «3. Подделка избирательных документов, документов референдума, а также использование заведомо подделанных избирательных документов, документов референдума, содеянные членом избирательной комиссии, комиссии по референдуму, кандидатом, его уполномоченным представителем, уполномоченным лицом политической партии (блока), членом инициативной группы референдума, которое повлияло на результаты голосования избирателей на избирательном участке или в пределах избирательного округа, или привело к невозможности определить волеизъявление избирателей на избирательном участке или на соответствующих выборах (референдуме), - ...»; «6. Похищение или сокрытие избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, избирательного протокола или протокола комиссии по референдуму либо урны с бюллетенями или незаконное уничтожение или повреждение урны с бюллетенями, что повлияло на результаты голосования избирателей на избирательном участке либо в границах избирательного округа, либо привело к невозможности определить волеизъявление избирателей на избирательном участке или на соответствующих выборах (референдуме), - ...»; «7. Подписание избирательного протокола или протокола комиссии по референдуму до окончательного подсчета голосов или установления результатов голосования или включение неучтенных избирательных бюллетеней или бюллетеней для голосования на референдуме в число бюллетеней, использованных при голосовании, или подмена действительных избирательных бюллетеней с пометками избирателей или граждан, которые имеют право принимать участие в референдуме, или незаконное внесение в протокол изменений после его заполнения, или похищение либо утаивание избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, избирательного протокола или протокола комиссии по референдуму или урны с бюллетенями, или незаконное уничтожение или порча урны с бюллетенями, что привело к невозможности определить волеизъявление избирателей или установить результаты референдума, содеянные членом избирательной комиссии, комиссии по референдуму, - ...»; «12. Действия, предусмотренные статьями девятой-одиннадцатой этой статьи [умышленное предоставление неправдивых сведений органу Государственного реестра избирателей (ч. 9); действие, предусмотренное частью девятой этой статьи, совершенное должностным лицом с использованием служебного положения, а также распоряжение относительно внесения заведомо неправдивых сведений в базу данных Государственного реестра избирателей, изданное должностным лицом органа Государственного реестра избирателей (ч. 10); умышленное внесение неправдивых сведений в базу данных Государственного реестра избирателей, несанкционированные действия с информацией, которая находится в базе данных Государственного реестра избирателей, либо иное несанкционированное вмеша-

Отметим, что схожие конструкции содержатся в уголовном законодательстве лишь одного государства постсоветского пространства. Речь идет о ст.ст. 173-175 УК Литовской Республики, в которых предусмотрена ответственность за «деяние, которое значительно повлияло на результаты выборов или референдума» и за «деяние, которое привело к признанию выборов или референдума недействительными»⁶. В связи с этим возникает резонный вопрос о том, насколько оправдано использование подобных юридических конструкций в уголовном законодательстве?

Переходя к ответу на поставленный вопрос, следует подчеркнуть, что в теории уголовного права Украины указанные конструкции не исследуются как особые правовые феномены. Украинские криминалисты, как правило, ограничиваются лишь толкованием признаков «повлияло на результаты голосования избирателей на избирательном участке либо в границах избирательного округа» и «привело к невозможности определить волеизъявление избирателей на избирательном участке или на соответствующих выборах (референдуме)», не обращая особого внимания на их связь («взаимодействие») с другими признаками составов преступлений.

Так, в научной и научно-практической литературе традиционно подчеркивается, что оба вышеуказанных признака характеризуют преступные последствия⁷. При этом первый из признаков, например, М.И. Мельник трактует как изменение в результатах голосования избирателей на избирательном участке либо в пределах избирательного округа⁸. По мнению П.П. Андрушко, даже один голос за того или иного кандидата может повлиять на результаты голосования из-

тельство в работу Государственного реестра избирателей, совершенное должностным лицом, которое имеет право доступа к этой информации, либо иным лицом путем несанкционированного доступа к базе данных Государственного реестра избирателей (ч. 11) – К.З.], что повлияло на результаты голосования избирателей на избирательном участке либо в границах избирательного округа, либо привело к невозможности определить волеизъявление избирателей на избирательном участке или на соответствующих выборах (референдуме), - ...».

⁶ Уголовный кодекс Литовской республики / науч. ред. В. Павилонис, предисл. Н. И. Мацнев, вступ. статья В. Павилонис, А. Абрамовичюс, А. Дракшене, пер. с лит. В. П. Казанскене. СПб.: Юридический центр пресс, 2003.

⁷ Кримінальна відповідальність за порушення виборчих і референдних прав / П.П. Андрушко, І.О. Зінченко, С.Я. Лихова та ін.; за заг. ред. В.П. Тихого. Х., 2008. С. 126; Лихова С.Я. Злочини у сфері реалізації громадянських, політичних та соціальних прав і свобод людини і громадянина (розділ V Особливої частини КК України) : монографія. К., 2006. С. 465, 468.

⁸ Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / За ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка. К., 2007. С. 386.

бирателей на избирательном участке или в пределах избирательного округа⁹.

Что касается второго признака, то его содержание, как правило, устанавливается путем формальной отсылки к избирательному законодательству, в котором определяется понятие «невозможность определить волеизъявление избирателей на избирательном участке»¹⁰.

Так, в ч. 1 ст. 92 Закон Украины (далее – ЗУ) «О выборах народных депутатов Украины»¹¹, ч. 1 ст. 80 ЗУ «О выборах Президента Украины»¹² и ч. 1 ст. 73 ЗУ «О выборах депутатов Верховного Совета Автономной Республики Крым, местных советов и сельских, поселковых и городских председателей»¹³ указано, что участковая избирательная комиссия вправе признать голосование на соответствующем избирательном участке недействительным в случаях, когда невозможно достоверно установить волеизъявление граждан: а) выявление фактов незаконного голосования (опускание избирательного бюллетеня вместо избирателя другим лицом; голосование лицами, которые не имеют права голоса; голосование лицами, которые не включены в список избирателей на этом участке или внесены в него безосновательно; голосование избирателя более одного раза) в количестве, которое превышает десять процентов избирателей, которые получили бюллетени на избирательном участке; б) уничтожение или повреждение урны (урн) для голосования, что делает невозможным установить содержание избирательных бюллетеней, если количество этих бюллетеней превышает двадцать процентов избирателей, которые получили на избирательном участке бюллетени; в) выявление в урнах для голосования избирательных бюллетеней в количестве, которое превышает более чем на десять процентов количество избирателей, получивших бюллетени на изби-

рательном участке. Кроме того, ч. 15 ст. 94 ЗУ «О выборах народных депутатов Украины» предоставляет окружной избирательной комиссии право признать выборы на соответствующем избирательном участке недействительными в случае выявления подтвержденных судебными решениями фактов умышленного создания препятствий в осуществлении полномочий членами избирательных комиссий в день, предшествующий голосованию, в день голосования или во время подсчета голосов, умышленного неправомерного удаления из помещения для голосования или помещения, в котором происходит подсчет голосов, членов избирательных комиссий высшего уровня, кандидатов в депутаты, их доверенных лиц, уполномоченных лиц партии, официальных наблюдателей и представителей средств массовой информации, а также неправомерного недопуска указанных лиц в помещение для голосования или помещение, в котором происходит подсчет голосов.

Отметим также, что избирательное и референдумное законодательство Украины не оперирует понятием «невозможность определить волеизъявление избирателей на соответствующих выборах (референдуме)», поэтому его толкование отсылочным способом является попросту невозможным. Тем не менее, в научной и научно-практической литературе это обстоятельство фактически игнорируется, и понимать указное понятие все равно предлагается путем обращения к положениям регулятивного законодательства.

На наш взгляд, описанный выше подход к толкованию признаков «повлияло на результаты голосования избирателей на избирательном участке либо в границах избирательного округа» и «привело к невозможности определить волеизъявление избирателей на избирательном участке или на соответствующих выборах (референдуме)» является поверхностным. «Вырывание» отдельных законодательных формулировок из уголовно-правовой «материи» и их изолированный анализ не позволяет выявить серьезных проблем, заложенных законодателем в содержание ч.ч. 3, 6, 7, 12 ст. 158 УК Украины. Данные признаки должны рассматриваться как неотъемлемые части сложных нормативно-теоретических образований – юридических конструкций

Для начала опишем структуру конструкций «деяние, которое повлияло на результаты голосования избирателей» и «деяние, которое привело к невозможности определить волеизъявление избирателей». Она включает в себя: а) деяние, которое характеризуется признаками, предусмотренными ч.ч. 3, 6, либо 12 ст. 158 УК Украины (а во второй конструкции деяние может характеризоваться еще и признаками,

⁹ Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України: у 2 т. Т. 2 / За заг. ред. П. П. Андрушка, В. Г. Гончаренка, Є. В. Фесенка. К., 2009. С. 425.

¹⁰ Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України: у 2 т. Т. 2 / За заг. ред. П. П. Андрушка, В. Г. Гончаренка, Є. В. Фесенка. К., 2009. С. 435-436; Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / За ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка. К., 2007. С. 386-387.

¹¹ Закон України від 17 листопада 2011 р. № 4061-VI «Про вибори народних депутатів України» // Відомості Верховної Ради України. 2012. № 10-11. Ст. 73.

¹² Закон України від 5 березня 1999 р. № 474-XIV «Про вибори Президента України» // Відомості Верховної Ради України. 1999. № 14. Ст. 81.

¹³ Закон України від 10 липня 2010 р. № 2487-VI «Про вибори депутатів Верховної Ради Автономної Республіки Крим, місцевих рад, сільських, селищних, міських голів» // Відомості Верховної Ради України. 2010. № 35. Ст. 491.

предусмотренными ч. 7 ст. 158 УК); б) последствие, которое характеризуется признаком «повлияло на результаты голосования избирателей на избирательном участке либо в границах избирательного округа» (в структуре первой конструкции) либо признаком «привело к невозможности определить волеизъявление избирателей на избирательном участке или на соответствующих выборах (референдуме)» (в структуре второй конструкции); в) причинную связь между деянием и последствием. Таким образом, можно сделать вывод, что анализируемые юридические конструкции, по большому счету, разнятся между собой лишь законодательным признаком, обозначающим общественно опасные последствия.

Не вдаваясь в предметный анализ характеристик деяния в структуре обеих конструкций (мы остановимся на этом ниже), обратим внимание на особенность другой их составляющей – причинной связи. Исходя из характера последствий в обеих конструкциях (по сути, они представляют собой особые юридические факты-состояния), можно сделать вывод, что в данном случае причинная связь имеет, выражаясь терминологией А.А. Тер-Акопова, нормативно-программную природу, потому что не сводится к переносу материи, энергии либо информации [2, с. 428-429].

Безусловно, отдельного и пристального внимания заслуживает ключевой «компонент» указанных конструкций, а именно – преступные последствия.

Во-первых, позволим себе высказать мысль о том, что традиционное для украинской теории уголовного права понимание признака «повлияло на результаты голосования избирателей на избирательном участке либо в пределах избирательного округа» является не в полной мере корректным. На наш взгляд, понятие «результаты голосования» не должно, упрощенно говоря, сводиться к результатам подсчета голосов.

В избирательном законодательстве Украины наряду с понятиями «подсчет голосов» («подсчет голосов на участке для голосования», «подсчет голосов участников референдума»), «установление результатов голосования» и «установление результатов выборов» («установление результатов референдума»), которыми обозначаются самостоятельные стадии избирательного (референдумного) процесса, используется и понятие «голосование».

При этом в постсоветской теории избирательного права голосование понимается как узко, так и широко. В узком значении это действия избирателя по заполнению избирательного бюллетеня в соответствии с установленными законом правилами, направленные на выражение электоральных пристрастий избирателя, в широком – стадия избирательного процесса, во время ко-

торой избиратели имеют право в установленном законом порядке выразить свою волю относительно кандидата (списка кандидатов) на выборную государственную либо местную должность, а органы, которые осуществляют подготовку и проведение выборов, обязаны обеспечить возможность волеизъявления избирателей, а также его учет [1, с. 34-35; 7, с. 242].

Таким образом, как бы не понималось понятие «голосование» (узко или широко), оно, так или иначе, подразумевает волеизъявление избирателей. Из этого следует, что под результатами голосования на избирательном участке или в пределах избирательного округа нужно понимать не результаты подсчета голосов, а результаты волеизъявления граждан на избирательном участке либо в пределах избирательного округа – особого рода объективные обстоятельства (юридические факты), которые, в свою очередь, подлежат установлению избирательными комиссиями.

Данный вывод дает основания утверждать, что деяния, указанные в ч.ч. 3, 6, 12 ст. 158 УК Украины, на самом деле, могут повлиять не на результаты голосования, а лишь на их установление. Например, уничтожение урны с бюллетенями не позволит установить волеизъявление отдельных избирателей, но также очевидно, что это деяние не «отменяет» самого факта их волеизъявления. То есть, признак «повлияло на результаты голосования избирателей на избирательном участке либо в пределах избирательного округа» фактически обозначает последствие, которое в принципе не может быть причинено деяниями, предусмотренными в ч.ч. 3, 6, 12 ст. 158 УК Украины.

Во-вторых, точно так же неоправданным, на наш взгляд, выглядит использование в ст. 158 УК Украины признака «привело к невозможности определить волеизъявление избирателей на избирательном участке или на соответствующих выборах (референдуме)». Как отмечалось выше, его содержание в теории украинского уголовного права устанавливается путем отсылок к положениям избирательного законодательства. Однако нормативная характеристика деяний, указанных в ч.ч. 3, 6, 7, 12 ст. 158 УК Украины, ставит под сомнение их способность причинять подобного рода последствия.

Напомним, что в отличие от ч.ч. 3, 6, 7, 12 ст. 158 УК Украины, избирательное (референдумное) законодательство Украины оперирует понятием «невозможность определить волеизъявление избирателей (участников референдума)» исключительно в отношении избирательного участка (участка референдума). В избирательном (референдумном) законодательстве не упоминается о невозможности определить волеизъявление граждан на соответствующих выборах (в соответствующем референдуме). При

этом во всех вышеперечисленных избирательных законах, а также – в ЗУ «О всеукраинском референдуме»,¹⁴ «зафиксирована» прямая обязанность соответствующих избирательных комиссий (комиссий референдума) более высоких уровней, чем уровень избирательного участка (участка референдума), установить результаты волеизъявления граждан на соответствующих выборах (референдуме) независимо от количества избирательных участков (участков референдума), голосование на которых было признано недействительным. Из этого следует, что ни одно деяние (в т. ч. и деяния, которые предусмотрены в ч.ч. 3, 6, 7, 12 ст. 158 УК Украины) не может привести к невозможности установить волеизъявление граждан на соответствующих выборах либо референдуме.

Кроме того, далеко не во всех случаях деяния, предусмотренные в ч.ч. 3, 6, 12 ст. 158 УК Украины, могут стать причиной невозможности определить волеизъявления граждан на избирательном участке¹⁵. Например, сомнительно, что умышленное предоставление неправдивых сведений органу Государственного реестра избирателей может привести к выявлению в урнах для голосования избирательных бюллетеней в количестве, которое превышает более чем на десять процентов количество избирателей, получивших бюллетени на избирательном участке. Последний факт, как указывалось выше, является одним из показателей невозможности определить волеизъявление избирателей на избирательном участке по законодательству Украины.

Отдельно стоит упомянуть и о том, что в ч. 6 ст. 158 УК Украины уничтожение или повреждение урны для голосования рассматривается законодателем как некий юридический факт, отличный от невозможности определить волеизъявление избирателей на избирательном участке. Однако из ч. 1 ст. 90 ЗУ «О выборах народных депутатов Украины», ч. 1 ст. 80 ЗУ «О выборах Президента Украины», ч. 1 ст. 73 ЗУ «О выборах депутатов Верховного Совета Автономной Республики Крым, местных советов и сельских, поселковых и городских председателей» и ч. 1 ст. ст. 87 ЗУ «О всеукраинском референдуме» следует иной вывод – уничтожение или повреждение урны для голосования является составляющей сложного юридического факта «невозможность опреде-

лить волеизъявление избирателей на избирательном участке (участке референдума)».

На наш взгляд, невозможность определить волеизъявление избирателей на избирательном участке может быть последствием (результатом) действий, предусмотренных ч.ч. 3, 6, 12 ст. 158 УК Украины, лишь в следующих случаях: а) если подделка избирательного документа в виде списка избирателей и/или его использование привели к голосованию лицами, внесенными в список избирателей бесосновательно в количестве, которое превышает десять процентов избирателей, получивших бюллетени на избирательном участке; б) если действия, предусмотренные ч. 12 ст. 158 УК¹⁶, привели к голосованию лицами, бесосновательно внесенными в список избирателей в количестве, которое превышает десять процентов избирателей, получивших бюллетени на избирательном участке.

Таким образом, юридическая конструкция «деяние, которое привело к невозможности определить волеизъявление избирателей на избирательном участке или на соответствующих выборах (референдуме)» является «мертвой» лишь частично. Однако целесообразность той её составляющей, которая может реально «функционировать», в свою очередь, представляется сомнительной.

Признак «привело к невозможности определить волеизъявление избирателей на избирательном участке или на соответствующих выборах (референдуме)» на уровне ст. 158 УК является квалифицирующим (особо квалифицирующим), т.е. таким, с которым законодатель связывает ужесточение уголовной ответственности. В связи с этим возникает вопрос по поводу обоснованности усиления уголовной ответственности в случаях, когда деяние субъекта «породило» обстоятельства, являющиеся в соответствии с избирательным законодательством основаниями для признания выборов недействительными.

Почему ситуация, когда деяние субъекта привело к невозможности определить волеизъявление избирателей на избирательном участке, и далее – к признанию выборов на этом участке недействительными, по мнению законодателя, таит в себе большую общественную опасность, чем ситуация, когда деяние субъекта привело к голосованию лицами, внесенными в список избирателей бесосновательно, в количестве, которое составляет меньше десяти процентов

¹⁴ Закон України від 6 листопада 2012 р. № 5475-VI «Про всеукраїнський референдум» // Офіційний вісник України. 2012. № 92. Ст. 3729.

¹⁵ Отметим, что в ст. 158 УК Украины прямо говорится лишь о «невозможности определить волеизъявление избирателей на избирательном участке». «Участок референдума» в данном положении УК не упоминается, что, очевидно, является отдельным технико-юридическим дефектом данной статьи Особенной части УК.

¹⁶ Обратим внимание, что в соответствии со ст.ст. 27, 28 ЗУ «О Государственном реестре избирателей», ст. 53 ЗУ «О всеукраинском референдуме» списки избирателей (участников референдума) для абсолютного большинства избирательных участков (кроме специальных участков) составляются на основании данных Государственного реестра избирателей.

избирателей, получивших бюллетени на избирательном участке? Ведь во втором случае результаты подсчета голосов на избирательном участке будут искажены, а в итоге – будет искажено установление результатов выборов в целом?!

На наш взгляд, с точки зрения уголовно-правовой охраны избирательных прав граждан именно эти случаи являются более общественно опасными. Если же законодатель связывает повышенную общественную опасность деяний, приведших к невозможности определить волеизъявление избирателей на избирательном участке, с причиненным государству материальным ущербом на сумму, равную затратам на организацию избирательного процесса на соответствующем избирательном участке, то, на наш взгляд, указание на такой ущерб должно было прямо содержаться в тексте уголовного закона.

Подводя итоги, подчеркнем, что, несмотря на определенную оригинальность (в сравнении с уголовным законодательством большинства постсоветских государств) юридических конструкций «деяние, которое повлияло на результаты голосования избирателей на избирательном участке либо в пределах избирательного округа» и «деяние, которое привело к невозможности определить волеизъявление избирателей на избирательном участке или на соответствующих выборах (референдуме)», обе они из-за несогласованности положений уголовного и избирательного (референдумного) законодательства Украины являются полностью либо частично «мертворожденными». Кроме того, их законодательное использование вряд ли можно считать «хорошим примером» нормотворчества в сфере уголовной ответственности за преступления против избирательных прав граждан.

Библиография

1. Ерофеев Д.В. Голосование в избирательном процессе // Право и власть. 2002. № 3. – С. 34-49.
2. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. – 480 с.
3. Кримінальна відповідальність за порушення виборчих і референдних прав / П.П. Андрушко, І.О. Зінченко, С.Я. Лихова та ін.; за заг. ред. В.П. Тихого. Х., 2008. – 342 с.
4. Лихова С.Я. Злочини у сфері реалізації громадянських, політичних та соціальних прав і свобод людини і громадянина (розділ V Особливої частини КК України) : монографія. К., 2006. – 573 с.
5. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України / за заг. ред. П. П. Андрушка, В. Г. Гончаренка, Є. В. Фесенка: У 2-х т.т. Том 2. К., 2009. – 624 с.
6. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / за ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка. К., 2007. – 1184 с.
7. Чемсак Ю.В. Завершальна стадія виборчого процесу й місце в ній інституту голосування // Проблеми законності. 2009. Вип. 101. – С. 240-246.

References

1. Erofeev D.V. Golosovanie v izbiratel'nom protsesse // Pravo i vlast'. 2002. № 3. – S. 34-49.
2. Ter-Akopov A.A. Prestuplenie i problemy nefizicheskoi prichinnosti v ugovolnom prave. M., 2003. – 480 s.
3. Kriminal'na vidpovidal'nist' za porushennya viborchikh i referendnikh prav / P.P. Andrushko, I.O. Zinchenko, S.Ya. Likhova ta in.; za zag. red. V.P. Tikhogo. Kh., 2008. – 342 s.
4. Likhova S.Ya. Zlochiny u sferi realizatsii gromadyans'kikh, politichnikh ta sotsial'nikh prav i svobod lyudini i gromadyanina (rozdil V Osobливої частини КК України) : monografiya. K., 2006. – 573 s.
5. Naukovo-praktichnii komentar do Kriminal'nogo kodeksu Ukraїni / za zag. red. P. P. Andrushka, V. G. Goncharenka, Є. V. Fesenka: U 2-kh t.t. Tom 2. K., 2009. – 624 s.
6. Naukovo-praktichnii komentar Kriminal'nogo kodeksu Ukraїni / za red. M. I. Mel'nika, M. I. Khavronyuka. K., 2007. – 1184 s.
7. Chemsak Yu.V. Zavershal'na stadiya viborchoho protsesu i mistse v nii institutu golosuvannya // Problemi zakonnosti. 2009. Vip. 101. – S. 240-246.